

Факторы личной социальной ответственности российских бизнесменов

Е.В. Камнева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E.V. Kamneva

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. В статье анализируются психологические характеристики бизнесменов в контексте личной социальной ответственности, которая рассматривается в контексте социальной зрелости личности. Сделаны выводы, что высокий уровень личной социальной ответственности связан с положительным отношением к людям, потребностью понимать других людей и с уважительным отношением к окружающим.

Ключевые слова: личная социальная ответственность, свойства личности, ценностные ориентации.

Factors of personal social responsibility of Russian businessmen

The article analyzes the psychological characteristics of businessmen in the context of personal social responsibility, which is considered in the context of the social maturity of the individual. It is concluded that a high level of personal social responsibility is associated with a positive attitude toward people, the need to understand other people and with respect for others.

Keywords: personal social responsibility, personality traits, value orientations.

Важнейшим требованием к цивилизованности современного предпринимательства в настоящее время становится его социальная ориентированность, что напрямую связано с социальной ответственностью бизнесменов.

Исследование социальной ответственности как нравственно-правовой, философской и этико-психологической категории присуще с различных точек зрения многим наукам. Социальная ответственность как показатель развития личности, как проявление ее социальной зрелости, проявляется в потребности самореализации себя для общества, а не себя в обществе [1; 2]. Формирование социальной ответственности в современный период развития общества и цивилизации в целом становится одной из актуальнейших важнейших задач, особенно в государстве, формирующем гражданское общество.

Вопросы личной социальной ответственности как ответственности человека за свои действия перед обществом и перед самим собой, сначала рассматриваясь в философско-психологических работах (Э. Фромм, М. Хайдеггер, А. Маслоу, Э. Мунье, Д. Олпорт и др.), приобретают особенное значение в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, когда приходит понимание социальной ответственности в более широком смысле: ответственность представителей бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или не определенных законами, во многих областях жизнедеятельности и оказывающих влияние на качество жизни как отдельных социальных групп, так и общества в целом [3].

Следует отметить, что феномен личной социальной ответственности представителей исследован крайне недостаточно.

В исследованиях выделяют три уровня сформированности личной социальной ответственности: субъектный уровень социально ответственного поведения, представленный мотивационно-целевой сферой [4; 5]; личностный (психологический) уровень, который определяется иерархией личностных смыслов и аффективно-волевой сферой; *практический* уровень, который проявляется непосредственно в поведении субъекта: в реальных поступках и реальных достижениях [6].

В исследованиях Н.В. Анненковой, Е.В. Камневой и др. выделены также три уровня личной социальной ответственности: по отношению к «другому», к компании и к обществу [7; 8]. Н.В. Анненковой также предложена методика оценки личной социальной ответственности, позволяющая выявить степень сформированности этих уровней.

Проведенные нами исследования, в которых приняли участие как студенты Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (242 респондента), так и представители бизнеса (100 респондентов), позволяют отметить, что у 72% студентов показатели общей личной социальной ответственности соответствуют среднему ее уровню и у 28% – высокому. Среди представителей бизнеса половина респондентов (50%) относится к среднему и 36% – к высокому уровню социальной ответственности. Анализируя результаты по шкале «я – другой», следует отметить, что 66% студентов характеризуются средним и 28% респондентов этой подгруппы – высоким уровнем личной социальной ответственности по отношению к другому. В то время как у 80% представителей бизнеса («взрослых» респондентов) присутствуют показатели высокого уровня личной социальной ответственности. С показателями среднего и низкого уровней в этой подгруппе выявлено по 10% респондентов. Нами выявлена корреляционная зависимость ($r=0,2843$ $p\leq 0,01$) между возрастом респондентов и показателями личной социальной ответственности перед «другим».

Следовательно, имеется тенденция повышения общего уровня личной социальной ответственности с возрастом респондентов, что определяется реально сложившимися в обществе структурой и характером социальных отношений. Такая составляющая личной социальной ответственности перед «другим», напрямую связанная с превращением социальной ответственности из формальной в реальную, придает ей интересубъектный характер, что говорит о более зрелой социальной личности, увеличивается с возрастом респондентов.

Проведение корреляционного анализа результатов проведения «Методики оценки личной социальной ответственности» и 16-факторного опросника Кеттелла выявил взаимосвязь показателей моральной нормативности поведения (фактор «G») и уровня личного социального отношения к «обществу» ($r=0,5423$, $p\leq 0,05$). Следовательно, личная социальная ответственность к «обществу» определяется принятием общепринятых моральных правил и норм, высоким уровнем чувства долга.

Личная социальная ответственность к «другому» имеет обратно пропорциональную зависимость с показателями эмоциональной чувствительности (фактор «I», $r=-0,66518$, $p\leq 0,01$) и дипломатичности (фактор «N», $r=-0,51013$, $p\leq 0,05$). Полученный результат следует объяснить партикуляристским характером нашего общества, согласно которому не всегда возможно определение того, что хорошо и правильно, а затем использование этого как этический стандарт, когда значительно больше внимания уделяется обязательствам в рамках межличностных отношений и обстоятельствам, не зависящим от человека.

Проведение факторного анализа по результатам проведения «Методики оценки личной социальной ответственности» и 5-факторного личностного опросника МакКрея Р. и Коста П. позволило определить 2 фактора, в первый из которых вошли показатели шкалы «Личная социальная ответственность к другому» (-0,92) и показатели шкал «привязанность–обособленность» (-0,89), «доверчивость–подозрительность» (-0,83),

«уважение других–самоуважение» (-0,77). «теплота–равнодушие» (-0,76), «общительность–замкнутость» (-0,74), «понимание–непонимание» (-0,73).

Таким образом, респондент с высоким уровнем личной социальной ответственности по отношению к «другому» обладает такими личностными качествами, как общительность, доверчивость и теплота в отношении к окружающим в отношениях уважение и понимание других.

Второй фактор образован показателями шкал «Личная социальная ответственность к компании» (-0,82) и «настойчивость–отсутствие настойчивости» (0,79), «аккуратность–неаккуратность» (0,74).

Таким образом, респонденты с высоким уровнем личной социальной ответственности по отношению к «компании» не обладают высоким уровнем настойчивости и аккуратности.

Проведение корреляционного анализа выявило взаимосвязи между уровнями личной социальной ответственности и показателями нормативных идеалов. Следует отметить, что высокий уровень личной социальной ответственности респондента характеризуется низкой значимостью для него уважения и поддержания традиций и обычаев, незначимостью стремления к высокому социальному статусу и высокой значимостью автономности и независимости, удовольствия, наслаждения жизнью.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: имеется тенденция повышения общего уровня личной социальной ответственности с возрастом респондентов, а такая составляющая личной социальной ответственности перед «другим», напрямую связанная с превращением социальной ответственности из формальной в реальную, придает ей интерсубъектный характер, что говорит о более зрелой социальной личности, интенсивно формируется с увеличением возраста испытуемых. Респонденты с высоким уровнем личной социальной ответственности по отношению к «другому» обладают такими личностными качествами, как общительность, доверчивость и теплота в отношении к окружающим в отношениях, уважение и понимание других, в то же время респонденты с высоким уровнем личной социальной ответственности по отношению к «компании» не обладают высоким уровнем настойчивости и аккуратности.

Список литературы

1. *Подшивалов В.Н.* Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук: Челябинск, 2009. 25 с.
2. *Симонова М.М., Бутырина С.А.* Становление корпоративной социальной ответственности в странах Евросоюза и США. В книге: Европа в новой мировой реальности Пляйс Я.А., Родионова М.Е., Аврейски Н.И., Белоконев С.Ю., Брега А.В., Макушина Л.В., Никипорец-Такигава Г.Ю., Рябов О.Р., Сибгатуллина И.Ф., Симонова М.М., Бутырина С.А., Диденко В.Ю., Морозко Н.И., Михайличенко Д.Г., Калиш Я.В., Глинник Ю.А., Шабров О.Ф., Окунев И.Ю. Монография. Москва, 2016. С. 142-150.
3. *Хваловская Н.О.* Социальная ответственность бизнеса // Перспективы науки. 2010. № 7(09). С.53-56.
4. *Мужичкова Ю.Е.* Механизмы формирования социально ответственного поведения бизнесмена // Акмеология. 2012. № 2. С. 117.
5. Психология личной социальной ответственности субъекта российского бизнеса: Монография / Н.В. Анненкова, И.Н. Белогруд, М.А. Гагарина, А.Л. Денисова, Е.В. Камнева, Ж.В. Коробанова, А.Н. Лебедев, Д.З. Музашвили, Ю.Е. Овчинникова, М.В. Полевая, С.А. Полевой, Р.А. Ширванов – М.: СВИВТ, 2017. 172 с.
6. *Белов А.В.* Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2011.
7. *Анненкова Н.В., Камнева Е.В.* Исследование личной социальной ответственности индивидуума // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Выпуск второй. М.: Спутник+, 2014. С. 11–20.
8. *Анненкова Н.В., Камнева Е.В., Буянова С.М.* Личностные характеристики индивидуальной социальной ответственности // Акмеология. 2012. № S-2. С.23.